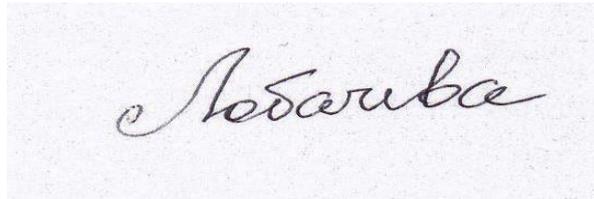

На правах рукописи

Лобачева Ирина Николаевна

**Семья и частная жизнь купечества Тульской губернии
второй половины XIX – начала XX в.**

Специальность 07.00.02 –
Отечественная история.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2017

Работа выполнена на кафедре истории и археологии ФГБОУ ВО
«Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мартынова Елена Петровна

Официальные оппоненты:

Гончаров Юрий Михайлович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет», профессор кафедры отечествен-
ной истории

Дьячков Владимир Львович
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», доцент
кафедры всеобщей и российской истории

Ведущая организация: ФГБУН «Институт истории и археологии
УрО РАН» (г. Екатеринбург)

Защита состоится «30» сентября 2017 г. в 13:00 часов на заседании объеди-
ненного диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государ-
ственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» по
адресу: 392002, Тамбов, ул. Советская, 181К, зал заседаний диссертационных со-
ветов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО-
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина по адресу:
392002 Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбов-
ский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат диссертации разослан « » августа 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Жуковская Наталия Юрьевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы работы. Интерес к изучению семьи и частной жизни купечества в период второй половины XIX – начала XX в. обусловлен рядом факторов. Не теряет своей значимости вопрос о воздействии на российское общество, особенно провинциальное, модернизации, инициированной правящими кругами. Характер взаимодействия «старого» и «нового» в условиях, когда последнее во многом порождено действиями «сверху», степень своеобразия в восприятии различных аспектов западноевропейского «цивилизационного стандарта» конкретным сообществом – вот те проблемы, которые в наши дни волнуют не только историков, но и политиков, экономистов, демографов. Возможность дать ответ на эти вопросы предоставляет изучение семьи и повседневности, ведь именно в сфере своей частной, семейной жизни поведение человека, как правило, наиболее свободно и естественно. Семья является той средой, в которой происходит формирование, укоренение и дальнейшее видоизменение моделей поведения, призванных обеспечить выживание и воспроизводство социума.

В рамках антропологического подхода к исследованию российского пореформенного общества особый интерес представляет купечество, ставшее самостоятельным объектом научных изысканий относительно недавно – на рубеже XX и XXI веков. Исследователи стремятся расширить круг изучаемых аспектов жизнедеятельности купечества, одним из которых выступает брачно-семейное и бытовое поведение гильдейцев. Таким образом, изучение семьи и частной жизни купечества на региональном уровне отвечает актуальным задачам исторической науки. Стоит отметить, что до сих пор научных работ, посвященных семье и частной жизни купечества Тульской губернии, не существовало.

Степень изученности темы. Поскольку семья и частная жизнь купечества лишь недавно стали объектом специального интереса исследователей, историографию по данной проблеме целесообразно рассматривать в рамках историографии изучения купечества как такового.

Период дореволюционной историографии был временем становления изучения купечества в исторической науке. Работы исследователей отличались узкой источниковой базой, носили главным образом описательный, публицистический характер. А.А. Кизеветтера, В.Н. Сторожева, Ч.М. Иоксимовича, К.А. Пажитнова и др.¹ интересовали специфика купечества в системе российских сословий, его общественная и экономическая роль во время капиталистической модернизации России, уровень политической культуры купечества. Проблема купеческой семьи в дореволюционной историографии затрагивалась только в трудах генеалогического и биографического характера (И.С. Беляева, Н.П. Чулкова и др.²). Образование и образ жизни купечества не были еще предметом интереса ученых.

¹Кизеветтер А.А. Гильдия Московского купечества: исторический очерк. – М., 1915.; История Московского Купеческого общества: 1863–1913/ под ред. В.Н. Сторожева. Т. I–V. – М., 1913–1916.; Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. – М., 1915.; Пажитнов К.А. Очерк развития буржуазии в России // Образование. Журнал литературный и общественный. – СПб., 1907. № 2. – С. 3–17.

²Беляев И.С. Купеческие родословные как исторический источник. М., 1900.; Чулков Н.П. Московское купечество XVIII – XIX веков // Русский архив, 1907. № 12. – С. 553–567.

Дореволюционные исследования на региональном уровне (работы И.Ф. Афремова, И.А. Краснопевцева, В.А. Левшина, И.П. Сахарова и др.³), хотя и носили фактографический и отрывочный характер, затрагивали достаточно широкий круг вопросов. В произведениях XIX века были освещены особенности формирования купечества в городах губернии, динамика его численности, приводились сведения об уровне образования купечества, купеческом быте и образе жизни.

В советский период происходит углубление теоретического уровня работ, вовлечение в научный оборот большого количества источников. В трудах А.С. Нифонтова, А.Г. Рашина и др.⁴ была проанализирована динамика численности купечества второй половины XIX века и выявлены источники его обновления. А.Н. Боханов⁵ показал, что после принятия Промыслового налога 1898 г. численность купечества резко сократилась, а само оно превратилось в узкую корпоративную организацию, в значительной степени утратив непосредственную связь с предпринимательской деятельностью.

Первым обобщающим трудом по истории русской буржуазии (под которой главным образом подразумевалось купечество) стала работа В.Я. Лаверычева⁶. Автор отметил, что многие купцы третьей гильдии не вели предпринимательской деятельности и указал на причину записи в гильдии малосостоятельных, не имеющих собственного бизнеса семей – желание избежать рекрутской повинности. Соответственно, толчком для разрыва многих семей с купечеством ученый называет военную реформу 1874 г. Лаверычев отметил, что к 1880-м гг. произошло заметное возрастание уровня образования купцов и изменение их отношения к образованию своих детей.

Появляются первые научные попытки осмыслить особенности быта и мировоззрения купечества. М.Д. Приселков⁷ и Е.А. Корш⁸ констатировали смену ценностных установок купечества под влиянием Великих реформ: оно оказывается ориентированным уже не на получение дворянского титула, а на обретение высшего образования. Темы купеческого быта и семьи были затронуты в работах этнографического характера, посвященных исследованию городского сословия. Л.А. Анохина и М.Н. Шмелева⁹ на материалах городов Центральной полосы РСФСР (в том числе Ефремова) подробно рассмотрели особенности жилищ, питания, одежды и досуга различных категорий городских жителей, включая и купечество. Г.В. Жирнова¹⁰ выделила ряд особенностей брака в купеческой среде

³Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Тула, 2002.; Краснопевцев И.А. Очерки города Одоева. – Тула, 1896.; Левшин В.А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год. – Тула, 2006.; Сахаров И.П. Алексин и Алексинский уезд в первой половине XIX века. – Тула, 2005.

⁴Нифонтов А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. // Исторические записки. Т. 54. – М., 1955. – С. 239–250.; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913 гг.): Статистические очерки. – М., 1956.

⁵Боханов А.Н. Крупная буржуазия России конца XIX века –1914 г. – М., 1992.

⁶Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). – М., 1974.

⁷Приселков М.Д. Купеческий бытовой портрет XVIII–XX вв. (Первая отечественная выставка историко-бытового отдела Русского музея по работе над экспозицией «Труд и капитал накануне революции»). – Л., 1925.

⁸Корш Е.А. Быт купечества и мещанства // Гос. ист. музей: выставка «Из эпохи крепостного хозяйства XVIII и XIX вв.»: Статьи и путеводитель по выставке. – М., 1926. – С. 3–5.

⁹Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. – М., 1977.

¹⁰Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. – М., 1980.

второй половины XIX – начала XX вв.: преимущественный выбор брачного партнера из своей социальной группы, сравнительно большая разница в возрасте супругов, размах при проведении «показа невесты» и др.

Работ, специально посвященных купечеству Тульской губернии, в советские годы написано не было. Тем не менее, в ряде исследований краеведческого характера (А.А. Петухова, Н.А. Малеванова¹¹ и др.) рассматривалась экономическая и общественная деятельность местного купечества, а также его социальный состав.

На современном этапе происходит заметное возрастание интереса исследователей к купечеству и расширение круга изучаемых тем по проблеме. М.В. Брянцев¹² в своем исследовании уделил большое внимание вопросу образования и воспитания, а также формам проведения досуга в купеческой среде. На материале мемуарной и художественной литературы были раскрыты социально-психологические установки, мотивировавшие отношение купечества к образованию и досугу. Однако ввиду специфики используемых источников анализ проблемы дан М.В. Брянцевым без опоры на статистические, массовые показатели.

Г.Н. Ульянова, также опираясь, главным образом, на мемуарную литературу, подробно осветила проблемы отношения купечества к образованию детей, роли семейных традиций в обеспечении преемственности капиталов, религиозности в купеческой среде¹³.

Расширяется круг исследований купечества в рамках отдельных регионов¹⁴. Одним из первых обширных исследований купечества в рамках отдельного региона стала монография И.Г. Кусовой по истории купечества Рязани¹⁵. Была проанализирована динамика численности местного купечества, источники его пополнения, темпы обновления. Отдельная глава работы посвящена купеческой семье и быту. Исследовательница выявила тенденцию к стиранию существенных различий в образе жизни купеческих семей к концу XIX – началу XX в.

¹¹Петухов А.А. Изменение численности и социального состава населения Тулы (60-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX в.). // Из истории Тульского края. – Тула, 1972. – С. 219–236.; Малеванов Н.А. Ефремов. Историко-экономический очерк. – Тула, 1958.

¹²Брянцев М.В. Русское купечество: социокультурный аспект формирования предпринимательства в России в конце XVIII – начале XX в.: Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – М., 2000.

¹³Ульянова Г.Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. Кн.2. Вторая половина XIX – начало XX в. – М., 1999. – С. 441–466.

¹⁴Петербургское купечество в XIX в. / Сост. А.М. Конечный. – СПб., 2003.; Филиппов Д.Ю. Купечество города Касимова конца XVIII–начала XX века.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Рязань, 1998.; Захаров В.В. Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX веков.: Дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. – Курск, 1996.; Бусленко Н.И. Ростовское купечество. Историко-экономические очерки в документах, фактах, цифрах, с авторскими комментариями и художественно-публицистическими отступлениями. – Р/Д., 1994.;Макитрин К.М. Самарское купечество в конце XIX – начале XX вв.: социально-демографическая характеристика.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Самара, 2005.; Судовиков М.С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII — начале XX века. – Киров, 2009.; Свердлов Л.М. Купечество Казани: дела и люди. – Казань, 1998.; Баяндина Н.П. Пермь купеческая. – Пермь, 2002.; Пашкова О.Н. Купечество Южного Урала во второй половине XIX века: По материалам Оренбургской губернии: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Оренбург, 2002.; Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. – Томск, 1996.; Скубневский В.А. Барнаул купеческий // Алтай. 1994. № 4. – С. 141–148.; Жиров А.А. Провинциальное купечество Сибири: На материалах тарского купечества второй половины XVIII – начала XX веков: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Омск, 2000.; Никифорова И. О. Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е годы XIX – нач. XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Красноярск, 2000.; Щукин И.А. История купечества Восточной Сибири в XIX веке: формирование и социальное положение: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2000.; Швец Е.Г. Забайкальское купечество во второй половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иркутск, 2002.

¹⁵Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI – начала XX в. – Рязань, 1996.

Впервые купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. стала темой самостоятельного исследования в статье В.А. Скубневского¹⁶. Фундаментальной работой по исследованию купеческой семьи стала монография Ю.М. Гончарова¹⁷. Заслугой автора является подробный анализ источников и историографии по теме, а также социально-правового статуса купечества. Ю.М. Гончаров рассматривает динамику численности и состава купечества в городах региона, отмечая как общие тенденции его развития, так и обуславливавшие их факторы. Ю.М. Гончаровым были исследована динамика таких показателей, как доля потомственных купцов, генеалогическая продолженность купеческих родов, удельный вес женщин во главе купеческого капитала, этно-конфессиональный состав купечества. Подробно анализируя динамику средней людности, количества детей и внуков, поколенной и внутренней структуры семей, автор делает вывод о более быстром изживании патриархальных семейных установок в семьях потомственного купечества, длительное время проживавшего в городах.

Ряд интересных работ по купеческой семье был создан в рамках истории XVIII века. Н.В. Козлова рассматривала особенности менталитета российского купечества, вопросы опеки и попечительства в купеческой среде¹⁸. Е.А. Зуева исследовала купеческую семью Сибири конца XVIII – первой половины XIX вв., в том числе осветив такие вопросы, как брачный возраст и характер брачных связей в купеческой среде¹⁹. Подробный анализ имущественно-демографических характеристик московской купеческой семьи последней трети XVIII в. предприняла О.В. Фомина²⁰. Автор предложила собственную классификацию типов купеческих семей на основе их разделения на «малую» и «нераздельную».

Большое значение для изучения купеческой семьи имеет обобщающий труд Б.Н. Миронова по социальной истории России, в котором была проанализирована динамика среднего возраста вступления в брак, уровня брачности, рождаемости и смертности для сельского и городского населения, названы основные факторы, влиявшие на выявленные тенденции. Н.Л. Пушкарёва, хотя и не обращалась непосредственно к купечеству, внесла значительный вклад в изучение как гендерного аспекта семьи дореволюционной России, так и проблем исследования частной жизни и повседневности²¹.

¹⁶Скубневский В.А. Купеческая семья начала XX в. (по материалам г. Барнаула). // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири. – Барнаул, 1994. – С. 187–190.

¹⁷Гончаров Ю.М. Указ. соч.

¹⁸Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. – М.: Археографический центр, 1999. – 384 с.; Она же. "На чьей опеке должны быть воспитаны..." Опека и попечительство в среде московских купцов в XVIII в. // От древней Руси к России нового времени. Сборник статей к 70-летию А.Л. Хорошкевич. М., 2003. – С. 341–358.

¹⁹Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX вв.: Автореферат кандидатской диссертации. – Новосибирск, 1992.

²⁰Фомина О.В. Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2003.

²¹Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997; Она же. Женщина в русской семье (X – начало XX в.) // Власова И.В. (отв. Ред.) Русские: народная культура (история и современность). – М., 2000. – С. 41–54; Она же. Предмет и метод изучения истории повседневности. // Этнографическое обозрение. 2004. №5. – С. 3–19; Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Вып. 1. Т. 4. – С. 7–21.

В последние годы появляются исследования, посвященные проблеме сравнения купеческой семьи с семьей других социальных слоев Российской империи. Так, коллективом авторов (А.А. Авдеев, Г.Н. Ульянова и И.А. Троицкая) на основе данных ревизских сказок по Москве была проанализирована структура купеческих семей в сравнении с крестьянскими. Была выделена такая особенность купеческих семей, как преобладание среди них семей простого, нуклеарного типа и указано на систему государственных повинностей как на причину этого явления.

Первой работой, в которой предметом исследования стала частная жизнь провинциального купечества, была диссертация Л.А. Лернер²². Автор приходит к выводу, что в купеческой среде происходило формирование новой городской субкультуры, основанной на переплетении патриархальных и авангардистских черт.

Социально-бытовой аспект купечества Симбирска исследовала Л.Н. Галимова²³. Полнота описания купеческого быта автором дает богатый материал для сравнения тех или иных проявлений частной жизни купечества разных регионов России. Л.Н. Галимова сделала вывод, что купеческая культура, ориентированная на восприятие и апробацию всего нового, служила проводником новшеств в широкие слои города и деревни. В своей докторской диссертации И.В. Маслова²⁴ на основе анализа купеческих фотопортретов выдвинула предположение, что постепенное «переодевание» представителей купечества не обязательно означает перемены в их мировоззрении, однако определенно свидетельствует о гибкости мышления.

Открытие «забытого класса» привело к появлению ряда статей, посвященных наиболее ярким представителям купечества Тульского региона. Многие авторы обращаются к исследованию вопросов купеческой благотворительности²⁵, рассматриваются отдельные направления купеческого предпринимательства²⁶. Е.В. Симонова²⁷ на основе привлечения данных региональной статистики анализирует динамику демографических показателей городов Тульской губернии по сословным группам.

По-новому стали подходить и к освещению участия купечества в жизни уездных городов губернии. Была переиздана в значительно дополненном виде книга Н.А. Малеванова (в соавторстве с Е.Д. Сафроновым), посвященная истории Ефремова²⁸. Авторы достаточно подробно освещают роль купечества в жизни го-

²²Лернер Л.А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в. (на примере Курской губернии): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Курск, 2003.

²³Галимова Л.Н. Симбирское купечество во второй половине XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – Ульяновск, 2005.

²⁴Маслова И.В. Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX – начале XX вв. (на материалах уездных городов Вятской губернии): Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2011.

²⁵Сенина Н.В. Дмитрий Яковлевич Ванькин / Наталия Сенина // Тульский краеведческий альманах 2005. № 3. – С. 103–106.; Парамонова И.Ю. Ванькинская больница: Неизвестные моменты истории / Ирина Парамонова // Тульский краеведческий альманах. 2008. № 6. – С. 62–70.; Бурцева Е.Е. Из истории благотворительности в Туле / Екатерина Бурцева // Тульский краеведческий альманах. 2008. № 6. – С. 46–49.

²⁶Колесник Л. – С. Пряничное дело в Туле до 1917 г. / Людмила Колесник // Тульский краеведческий альманах. 2005. № 3. – С. 27–34.; Петухов А. Тульские изделия на международных и российских выставках (2-я половина XIX века) / Аркадий Петухов // Тульский краеведческий альманах. 2006. № 4. – С. 45–48.

²⁷Симонова Е.В. Провинциальные города Тульской губернии в XIX в. – Тула, 2005.

²⁸Малеванов Н.А., Сафронов Е. Д. Ефремов. Город на Красивой Мече. – Тула, 2001.

рода. Сайт «Веневский уезд»²⁹ содержит большое количество статей, посвященных отдельным представителям местного купечества. Изучению роли купечества в истории Епифани посвящены работы С.В. Кусакина. Ряд статей исследователя раскрывает историю известных епифанских купеческих семей – Оводовых и Расторгуевых³⁰.

Итак, в настоящий момент в российской исторической науке активно продолжается изучение купечества. До сих пор изучение купеческой семьи и частной жизни чаще всего происходило в рамках более широких тем, специальные работы в большинстве представлены отдельными статьями, а не более серьезными исследованиями. Также при быстром росте количества исследований купечества на региональном уровне число публикаций по купечеству Тульского региона невелико и фрагментарно по своему содержанию.

Объектом исследования является русское провинциальное купечество во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования является семья и частная жизнь (дом, одежда, питание и досуг) гильдейского купечества Тульской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Хронологические рамки диссертации включают период второй половины XIX в. – начала XX в. Выбор данного временного отрезка обусловлен стремлением как можно полнее проследить эволюцию семейной и частной жизни купечества в период капиталистической модернизации. Фиксация изменений, происшедших в образе жизни купечества в пореформенный период, возможна только при наличии исходных данных, т.е. сведений о его состоянии во время, непосредственно предшествовавшее эпохе Великих реформ. В конце 50-х гг. XIX в. в Российской империи была проведена последняя, X ревизия (1857–1859 гг.), данные которой о составе и структуре купеческих семей губернии можно использовать как своего рода «точку отсчета». Исследование купечества ограничено концом второго десятилетия XX века, поскольку декретом 10 (23) ноября 1917 г. сословное деление в России было ликвидировано.

Территориальные рамки исследования охватывают Тульскую губернию в границах 1777–1917 гг.

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций изменения стереотипов брачно-семейного и бытового поведения купечества Тульской губернии со второй половины XIX до начала XX в.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

-проанализировать изменения социально-правового положения купечества, а также динамику размера сословного налогового обложения купечества в условиях конкретного региона;

²⁹Веневский уезд. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.veneva.ru/lib/short-history.html> (дата обращения 19.08.2016).

³⁰Кусакин С.В. Купцы Расторгуевы и Куликово поле. Историко-генеалогические исследования епифанского купеческого рода // Провинция в контексте истории и литературы. Материалы III Крапивенской краеведческой конференции. – Тула, 2007. – С. 5–22.; Он же. Купцы Ововы в истории уездного города Епифань // Провинция в контексте истории и литературы. Материалы VI Крапивенской краеведческой конференции. – Тула, 2012. – С. 138–163.

-изучить динамику численности и состава тульского купечества, выявить источники пополнения гильдий;

-определить такие характеристики купеческой семьи, как средняя людность, поколенный состав, тип семейной структуры и проследить динамику показателей этих характеристик в семьях купечества региона;

-исследовать брачное поведение представителей тульского купечества, определив средние показатели возраста вступления в первый брак, разницы в возрасте супругов, наиболее частое социальное происхождение брачного партнера;

-определить качества, которые стремились привить купеческим детям;

-выявить тенденции изменения представительства купеческих детей в различных типах образовательных учреждений;

-охарактеризовать купеческую усадьбу и дом, одежду, рацион питания, формы проведения досуга, выделив наиболее типичные черты и их эволюцию в рамках периода.

Источниковая база исследования включает несколько групп источников: законодательные документы, документы делопроизводственного характера, статистические источники, периодическая печать, источники личного происхождения, литературные памятники, изобразительно-натуральные источники.

Законодательные документы представлены такими источниками, как законы, уставы, уложения, опубликованными в Своде законов Российской империи (далее – СЗРИ), Продолжениях СЗРИ и Полном собрании законов Российской империи³¹. Законодательные акты позволили автору проследить изменения социально-правового статуса купечества, а также уточнить отдельные вопросы семейного и наследственного права, затронутые в рамках данного исследования.

Документы делопроизводственного характера включают в себя материалы государственного и ведомственного делопроизводства, касающиеся учета купечества Тульской губернии. Это неопубликованные архивные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Тульской области (местных органов государственной власти и управления, Тульской духовной консистории, Тульской казенной палаты, уездных временных ревизских комиссий 10-й народной переписи, органов городского самоуправления, органов суда, Тульского и Богородицкого сиротских судов, учебных заведений и органов надзора над ними)³², а также в фонде Государственного архива Орловской области (Новосильской временной ревизской комиссии 10-ой народной переписи)³³.

Исходным материалом для анализа эволюции купеческой семьи Тульской губернии послужили данные 10-й ревизии. Дальнейшая эволюция купеческой семьи региона была прослежена на основе купеческих списков, составляемых го-

³¹Свод законов Российской империи. Т. IV, V, IX, XI, XIV. – СПб., 1857.; Свод законов Российской империи. Т. V. – СПб., 1912.; Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. По 31 марта 1863 г. Ч. II. Статьи к части V. – СПб., 1863.; Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. С 1 января 1864 г. по 31 декабря 1867 г. Ч. I. Статьи к части V. – СПб., 1868.; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV, XLII.; Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XIX.

³² ГУ ГАТО «Государственный архив Тульской области». Ф. 90, 52, 317, 339, 360, 376, 368, 383, 390, 397, 404, 518, 174, 226, 118, 3, 202, 248, 819, 1231, 210, 842, 464, 7, 9, 8, 303, 50, 254, 253.

³³ БУОО ГАОО «Государственный архив Орловской области». Ф. 760.

родскими думами (после 1870 г. – управами), направлявших копии списков в Тульскую казенную палату. Были собраны данные по купеческим спискам Тулы за каждый год изучаемого периода, а по уездным городам были взяты данные за один год в каждом десятилетии периода. Сравнительный анализ полученных данных отражен в таблицах.

Уточнить сословное происхождение и отдельных их членов купеческих семей позволили дела о причислении в купечество, метрические свидетельства, содержащиеся в делах о назначении опеки Сиротского суда над купеческими детьми и прошениях в городские управы о выдаче документов для перечисления купеческой семьи в потомственное почетное гражданство.

Сведения о купеческих домах и их обстановке были получены автором из прошений купцов в городские управы о переоценке их имущества, о разрешении на возведение новых построек, а также описей имущества купцов, производимых по приказу Сиротских судов. Данные о внутрисемейных взаимоотношениях были взяты из дел о разводах и прелюбодеяниях представителей купечества, материалов гражданских судебных процессов, а также завещаний и отдельных актов. Характер получаемого купеческими детьми образования отражен в ряде дел об опеке Сиротского суда. Представительство купеческих детей в образовательных учреждениях разных уровней было определено на основании годовых отчетов как самих школ губернии, так и органов надзора над ними. В общей сложности автором были изучены материалы более 200 дел из 28 фондов архивов Тульской (ГУ ГАТО «Государственный архив Тульской области») и Орловской (БУОО ГАОО «Государственный архив Орловской области») областей.

Статистические источники. Статистические данные о численности населения губернии, необходимые для установления доли в нем купечества, были взяты автором из Обзоров и Памятных книжек Тульской губернии³⁴. Также источником демографических данных выступают опубликованные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.³⁵ Подсчеты общей численности купечества автором производились преимущественно по купеческим книгам, но в некоторых случаях также были использованы и материалы статистических источников.

Обзоры деятельности средних учебных заведений губернии³⁶ содержат сведения о представительстве в них купеческих детей. Для определения уровня образования купеческих детей автором были использованы материалы статистических обзоров развития начального образования в Тульской губернии и о состоянии высшего и среднего образования в Российской империи³⁷. Данные о грамотности

³⁴ Обзоры Тульской губернии за 1878–1914 гг. – Тула. 1879–1915.; Памятные книжки Тульской губернии за 1864–1916 гг. – Тула. 1864–1916.

³⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLIV. Тульская губерния. – СПб., 1904.

³⁶ Отчеты о состоянии Тульской мужской гимназии за 1908/1911 г. Тула, 1909–1911.; Отчеты Тульского коммерческого училища за 1901/1915 гг. Тула, 1902–1916.; Отчеты Тульского коммерческого училища за 1901/1915 гг. Тула, 1902–1916.

³⁷ Начальное народное образование в Тульской губернии в 1896–97 учебном году. – Тула, 1898.; Дружинин А.Г. Начальное образование в Тульской губернии с 1800 по 1900 г. – Тула, 1901.; Университеты и средние учебные заведения в 50-ти губерниях Европейской России и 10-ти Привислянских. – СПб., 1888.

купеческих мужчин и женщин Тулы содержит городская однодневная перепись, материалы которой были опубликованы в Памятной книжке за 1895 г.³⁸

Сведения, содержащиеся в обзоре санитарного врача Тулы В.П. Грушецкого³⁹, позволили автору сопоставить средний возраст вступления в первый брак купеческих мужчин и женщин, со средними показателями по Туле.

Периодическая печать. Материалы газеты Тульские губернские ведомости⁴⁰ послужили источником дополнительных сведений о купеческом быте, т.к. содержат описания продаваемого с аукционов имущества.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями двух представителей епифанских купеческих родов из коллекции Епифанской историко-этнографической экспозиции Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» (ГВИПМЗ КП), автобиографиями гостей Тульской губернии⁴¹, и воспоминаниями В.Д. Пришвиной о семье матери мужа, белевской купеческой дочери, в книге о жизни М.М. Пришвина, основанной на его дневниках и воспоминаниях⁴². Эти документы дали автору дополнительные сведения о внутрисемейных взаимоотношениях, досуге и образе жизни купеческих семей, позволив посмотреть на них глазами самих представителей купечества.

Литературные памятники. Произведения уроженцев Тульской губернии⁴³ также содержат характеристики отдельных представителей местного купечества и их образа жизни.

Изобразительно-натуральные источники. Данный тип источников представлен фотографиями купеческих семей, хранящимися в фондах краеведческих музеев области: ГВИПМЗ КП и Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Фотографии послужили источником информации о внешнем виде представителей купечества и интерьерах купеческих домов. Современные фотографии сохранившихся купеческих особняков позволили сопоставить между собой дома купцов Тулы и уездов.

Методологической и теоретической основой исследования послужили труды отечественных исследователей по истории купеческой семьи в рамках историко-антропологического подхода. Фундаментальной работой в этой области автор считает исследование Ю.М. Гончарова⁴⁴. Рассмотрение динамики численности и состава купечества в тесной взаимосвязи с эволюцией его правового положения, выделение и анализ изменения основных структурно-количественных характеристик купеческой семьи направлено на раскрытие роли модернизации в развитии российского общества.

³⁸Памятная книжка Тульской губернии на 1895 г. – Тула, 1895.

³⁹Грушецкий В.П. Отчет санитарного врача 1 участка г. Тулы за 1903 г. – Тула, 1904.

⁴⁰Тульские губернские ведомости 1861–1866.

⁴¹Пашенная В. Искусство актрисы. М., 1954; Бутович Я.И. Мои Полканы и Лебеди: воспоминания коннозаводчика. – Пермь, 2003.

⁴²Пришвина В.Д. Путь к слову. – М., 1984.

⁴³Хрущов-Сокольников Г.А. Провинция. СПб., 1888.; Скребицкий Г.А. От первых проталин до первой грозы. – М., 1968.; Дмитриевский В.И. Ветер в старых липах. – Л., 1975.

⁴⁴Гончаров Ю. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). – М., 1999.

При исследовании автор опирался на *принцип историзма*, позволяющий рассматривать все явления и процессы в их развитии в конкретно-исторических условиях; *принцип объективности*, который предполагает опору на факты, сопоставление их между собой и изучение в совокупности, рассмотрение каждого явления в его многогранности; *принцип системности* предполагает рассмотрение объекта как целостной системы, основные элементы которой активно взаимодействуют друг с другом.

Задачи исследования и характер привлеченных источников определили выбор следующих методов:

– *метод статистического анализа и сравнительно-исторический метод* использовались для обработки количественных данных источников и выявления тенденций при анализе временных колебаний показателей. Применение статистического анализа позволило выделить такие характеристики купеческой семьи, как средняя людность и поколенный состав, уровень брачности и вдовства купеческих мужчин и женщин разных возрастных групп, определить средние размеры купеческой усадьбы и дома. Полученные статистические данные представлены в справочном материале – 45 таблицах. Сравнительно-исторический метод позволил проследить динамику как названных показателей, так и ряда других, установить процент обновления состава купечества региона в рамках изучаемого периода. Сопоставление рассматриваемых показателей с данными, полученными исследователями купечества других регионов, позволяет изучать выявленные тенденции развития тульской купеческой семьи как часть общероссийского процесса.

– *историко-типологический метод* позволил выделить основные типы купеческой семьи на основе такого критерия, как характер родственных связей, определить типы купеческих домов по их планировке, отнести детали купеческого костюма к «русскому традиционному» или «современному европейскому» типам.

– *общелогические методы (аналитический, синтетический, обобщения, индукции, дедукции)* позволили устанавливать взаимосвязи между выявленными тенденциями развития купеческой семьи и частной жизни, делать выводы в работе над исследованием.

Научная новизна. В исследовании впервые в отечественной исторической науке:

1. Проведено всестороннее комплексное изучение семьи и частной жизни купечества Тульской губернии второй половины XIX– начала XXв.
2. Проанализированы применительно к условиям конкретной губернии изменения размера налогообложения купечества, введенные Положением о пошлинах за право торговли 1863 г.
3. Установлена средняя людность, преобладающие типы тульской купеческой семьи и их динамика в рамках изучаемого периода.
4. Определены средний возраст вступления в брак купеческих мужчин и женщин Тулы, степень распространенности среди купечества губернии внутрисловных и межсловных браков.
5. Рассмотрены типичные варианты поведения купеческих мужчин и женщин при наступлении вдовства в молодом и зрелом возрасте, выявлена

тенденция к заключению повторного брака мужчинами-вдовцами в непродолжительный период времени после овдовения.

6. Выявлены и подробно рассмотрены подходы, существовавшие в купеческих семьях к образованию детей и их гендерная специфика; проанализирована динамика представительства купеческих детей в образовательных учреждениях губернии.
7. Собран и проанализирован богатый фактический материал о структуре купеческих усадеб, организации купеческого жилища, одежде, средствах передвижения и основных формах досуга купцов Тульской губернии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Количество купеческих семей в Тульской губернии к 1915 г. существенно сократилось, пики падения его численности приходятся на середину 1870-х гг. и на рубеж XIX–XX вв., что было обусловлено введением всеобщей воинской повинности в 1874 г. и Положения о государственном промысловом налоге в 1898 г.

2. С конца 50-х гг. XIX века и до середины второго десятилетия XX века состав купечества губернии обновился на 90 %; наиболее активное обновление шло в 1860-е гг. Основной приток в купечество региона шел из мещанства, из купечества других городов, а в Туле еще из оружейников и цеховых. Существенной доли выходцев из крестьян в купечестве губернии не выявлено.

3. В рамках изучаемого периода происходило упрощение структуры купеческой семьи: снижение средней людности и доли трехпоколенных семей при росте доли двухпоколенных и однопоколенных семей; устойчивый рост доли «простых» типов семейной организации, в первую очередь нуклеарной семьи. Эта тенденция была обусловлена, с одной стороны, ликвидацией части привилегий купечества, лишавшая семьи заинтересованности в искусственном увеличении своего состава, а с другой – расширением для купеческих сыновей в пореформенный период возможностей профессиональной самореализации помимо продолжения семейного дела.

4. Во второй половине XIX – начале XX вв. в возрастных группах до 40 лет (для мужчин) и до 50 лет (для женщин) возрастала доля лиц, не состоявших в браке, что свидетельствует о росте уровня окончательного безбрачия среди тульского купечества. В случае наступления вдовства второй брак для представителей тульского купечества был распространенной практикой.

5. Представители тульского купечества наиболее часто заключали браки внутри своей социальной группы, но и браки с представителями иных слоев общества не были редким явлением. К концу изучаемого периода купеческие мужчины и женщины стали чаще заключать межсословные браки с представителями дворянства и потомственными почетными гражданами.

6. Выявлена тенденция к повышению уровня грамотности тульского купечества, а также к смене предпочитаемых купечеством форм образования для детей. К концу XIX века растет представительство купеческих сыновей в государственных средних школах, причем юноши стремятся закончить все семь классов и

продолжить образование в ВУЗе. Повышается заинтересованность девушек из купеческой среды региона к получению профессионального образования.

7. К концу изучаемого периода различия в уровне бытовой благоустроенности купеческих семей региона несколько сглаживаются, но остаются весьма существенными. Характерными чертами купеческого быта в Тульской губернии были частое размещение на территории усадьбы построек промышленного и торгового назначения, преимущественно двухэтажные жилые дома, чаще всего смешанного типа – каменный низ и деревянный верх.

8. В одежде купечества Тульской губернии прослеживается постепенный отход от традиций в пользу общеевропейской моды. Однако консервативные элементы в облике все еще встречались среди представителей купечества, особенно в частной обстановке. Купеческие женщины быстрее переходили к европейскому костюму, но часть их сохраняла в своем облике черты, выдававшие их социальную принадлежность.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что автором был собран, систематизирован и проанализирован обширный фактический материал по купеческой семье и частной жизни гильдейцев Тульской губернии. Материалы исследования могут быть использованы для создания обобщающих трудов по истории купечества, для разработки спецкурсов по истории Тульского края, а также в преподавании курсов по истории России. Это будет способствовать лучшему пониманию как процессов, протекавших в историческом прошлом России в целом и Тульского региона в частности, так и современного состояния и тенденций развития российской семьи.

Специальность диссертации соответствует шифру специальности 07.00.02 – Отечественная история, согласно паспорту специальности.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась в виде докладов на 3 научных конференциях различного уровня (международных и всероссийской). По результатам исследования были опубликованы 9 статей, в том числе, 3 в изданиях по списку ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, обозначаются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, формулируются цель и задачи работы, определяются методология и методы исследования, выявляется степень изученности темы, проводится анализ источников, обозначаются научная новизна работы, ее практическая значимость и апробация исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Купечество Тульской губернии: правовое положение, численность и состав», состоит из 3 параграфов.

1.1. «Изменение правового положения купечества в пореформенный период».

К началу изучаемого периода купечество по законам 1775 и 1785 гг. обладало рядом социально-экономических привилегий, которые не наследовались и

должны были ежегодно продлеваться на условиях уплаты пошлины. Пребывание в гильдиях членов семей купцов строго регламентировалось законодательством Российской империи, которое устанавливало, какие родственники главы капитала могут быть внесены в его купеческое свидетельство. Предпринимателю, чей бизнес подпадал под понятие «купеческий», вступать в ряды купечества было необходимо. С другой стороны, вступив в гильдию и обретя тем самым весь набор купеческих прав, семейство было отнюдь не обязано вести торгово-промышленную деятельность. Часть семей вступала в купечество лишь с целью приобретения определенных социальных преимуществ (для мужчин – освобождение от рекрутской повинности, для женщин – облегчение брака с женихом из дворян благодаря более престижному, нежели мещанский, статусу). Положение о пошлинах за право торговли 1863 г. сократило число гильдий до двух и изменило принцип исчисления купеческих пошлин, диверсифицировав его в зависимости от класса местности, по которой было приобретено купеческое свидетельство. В итоге для купечества губернского города сословное обложение возросло, а для купечества уездных городов снизилось, особенно в местностях самого низшего, пятого класса (в Тульской губернии к нему относились Новосиль и Чернь). Со второй половины 1860-х гг. начался рост купеческого обложения на нужды городского и земского хозяйства, существенно увеличившийся с 1885 г. Параллельно в 1860–1880-е гг. шел процесс утраты купечеством своих социальных привилегий (свободы от телесных наказаний, подушной подати, рекрутской повинности) в результате ликвидации институтов, носивших сословный характер. С введением Положения о государственном промысловом налоге 1898 г. приобретение купеческих свидетельств для крупных предпринимателей стало добровольным. Таким образом, к концу изучаемого периода купечество утратило непосредственную связь с предпринимательством, а из сохранившихся купеческих привилегий практическую значимость имели лишь паспортная льгота и право селиться за пределами «черты оседлости» (для купцов из евреев).

1.2. *«Динамика числа купеческих капиталов»*. Проведенное исследование показало, что число купеческих капиталов в целом по Тульской губернии неуклонно сокращалось с 1858 по 1915 гг. Резкое падение количества купеческих капиталов зафиксировано в 1875 г., что указывает на прямую связь выхода из купечества многих семей с утратой свободы от рекрутчины. Поскольку в 1870-е гг. покинули гильдии наиболее слабые в экономическом отношении семейства, в 1880–1890-е гг. сокращение числа купеческих капиталов происходило более медленными темпами. В начале XX в. число купеческих капиталов по губернии вновь существенно снижается в результате отмены обязательности приобретения купеческого звания для ведения крупного бизнеса.

В работе проведено сравнение динамики числа купеческих капиталов Тульской губернии и других регионов империи. Установлено, что в то время как в губернском городе тенденции изменения числа купцов имели некоторое сходство с таковыми крупных торгово-промышленных центров империи, прошедших через несколько пиков роста на протяжении изучаемого периода, в уездных городах число гильдейцев неуклонно снижалось уже с 1870-х. Динамика численности ку-

печества Тульской губернии служит отражением как эволюции статуса данной социальной группы с точки зрения его привлекательности для других социальных групп и самих купеческих семей, так и особенностей экономической ситуации в различных уездах Тульской губернии в тот или иной период.

1.3. *«Изменения состава и численности купечества Тульской губернии»*. По фамильное сравнение списков купеческих семейств позволило установить, что за рассматриваемый период купечество губернии обновилось на 90 %, являясь достаточно динамичной по составу социальной группой. Наиболее активно процессы обновления шли в 1860-е гг. (более чем на 40 %). Однако уже в следующем десятилетии темпы обновления состава купечества заметно падают (до 30,8 %) и в дальнейшем продолжают достаточно устойчиво снижаться (составив в 1909-1915 гг. всего 22,9 %). Уменьшение притока новых семейств в купечество, наряду с устойчивым снижением его численности, указывает на постепенное падение привлекательности купеческого статуса. Особенно это было характерно для купечества уездных городов, в ряде которых к началу XX в. практически полностью прекратился приток в гильдии новых семей, в то время как в губернском городе процессы обновления шли достаточно интенсивно на протяжении всего изучаемого периода.

Собранные данные о сословном происхождении вновь вступавших в купечество губернии семей позволяют автору утверждать, что чаще всего в купечество вступали из мещанства того же города. Доля представителей крестьянства среди вступавших в купечество губернии была невелика. Иногороднее купечество и мещанство наиболее активно вступало в купечество Тулы, в то время как в ряд уездов губернии приток выходцев из других регионов практически отсутствовал, что свидетельствует об относительно неблагоприятных условиях для развития в них торговли. В работе обращается внимание на то, что значимым источником пополнения купечества были семейные разделы.

Проведенный автором статистический анализ данных купеческих списков показал, что в течение пореформенного периода общая численность купечества устойчиво снижалась, следуя за динамикой числа купеческих капиталов по городам губернии. К концу XIX в. наблюдается отток купечества ряда уездов в сельскую местность, при этом в «деревенских» по преимущественному месту проживания купечества регионах процесс его исчезновения после реформы 1898 г. шел особенно стремительно. Данная тенденция является отражением различий в социальной психологии жителей сельской местности и крупных торгово-промышленных центров.

Глава 2. «Структура тульской купеческой семьи и отношения между супругами» состоит из 4 параграфов.

2.1. *«Средняя людность и типы купеческих семей»*. В работе отмечается, что изменение законодательства во второй половине XIX в., направленное на ликвидацию сословных привилегий и увеличение налогообложения, приводило к утрате заинтересованности купеческих семейств в искусственном расширении своего состава. Уже к 80-м годам XIX в. средняя численность купеческих семейств снизилась по сравнению с 1858 г. в 1,5 раза. Также достаточно редким явлением

(15,8%) к концу изучаемого периода становится многопоколенная семья (насчитывающая три и более поколения), в то время как в 1858 г. к этому типу относилась практически каждая вторая тульская купеческая семья (44 %). Двухпоколенная семья преобладала в купеческой среде на протяжении всего изучаемого периода: доля таких семейств возрастает вплоть до 1898 г., а затем начинает незначительно снижаться. Параллельно разворачивается процесс роста доли однопоколенных семей в тульском купечестве.

В основу классификации тульских купеческих семей по характеру родственных связей автором была взята классификация, предложенная в работе О.В. Фоминой, выделившей 6 типов семей, которые могут быть разделены на две группы – «простые» и «сложные». В начале изучаемого периода в тульском купечестве совокупная доля «простых» семей заметно уступала проценту семей «сложных» типов (38,0 % против 61,9 %). К 1878 г. совокупный процент простых семей уже заметно больше совокупного процента сложных семей (62,0 % против 37,9 %). Происходит это за счет интенсивного роста доли такого типа семьи в купечестве губернии, как «малая» и сокращения почти в два раза доли «сложной отцовской семьи». Законодательные ограничения и потеря значительной части преимуществ купеческого статуса, а также рост налогообложения привели к тому, что купечество уже не было заинтересовано в искусственном расширении состава своих семейств. Отсутствие резких колебаний долей различных типов купеческих семей с конца 1870-х гг. подтверждает тезис автора о том, что часть сложных типов семей 1850–1860-х гг. существовала лишь на бумаге, не составляя единого домохозяйства.

Также на изменение купеческой семьи влияли и социально-психологические факторы. Глава капитала уже не стремился обеспечить участие в бизнесе всех своих сыновей, а перед юношами из купеческих семейств с развитием системы образования и усложнением структуры экономики Российской империи открывалось все больше возможностей помимо продолжения семейного дела. В работе отмечается, что изживание патриархальных форм семейной организации происходило в губернском городе быстрее по сравнению с уездными центрами. Так, выявленная тенденция к сокращению сложных типов семей на протяжении всего периода проявлялась в г. Туле в большей степени, нежели в уездных городах. Для купечества уездных городков, тесно связанного с сельской местностью и имеющего меньше средств для приобретения сословных привилегий, как устойчивость традиционных семейных установок, так и стремление сэкономить на купеческом свидетельстве очевидным образом были более актуальны, нежели для жителей губернского центра.

2.2. *«Брачная структура и возраст вступления в первый брак»*. Анализ посемейных купеческих списков показал, что демографическая структура тульского купечества во второй половине XIX в. ощутимо меняется в сторону так называемой европейской модели брачности. Доля неженатых мужчин в возрастной группе от 18 до 20 лет на протяжении всего изучаемого периода составляла почти 100%, а в возрастных группах 21–30 и 31–40 лет устойчиво возрастала. Также неуклонно возрастала и доля незамужних девушек в возрастной группе 21–30 лет.

При этом, в отличие от структуры купеческих семей, при рассмотрении такого показателя, как брачный статус, не было выявлено существенных различий между купечеством Тулы и уездными городами.

Анализ ежегодных купеческих списков по Туле позволил автору вычислить средний возраст вступления в брак мужчин и женщин по этому городу и подтвердить тенденцию его постепенного увеличения. Все более позднее вступление в брак купеческих мужчин было обусловлено стремлением укрепить свое финансовое положение до обзаведения семейством, а также возрастанием самостоятельности купеческих сыновей, приводившей к отходу от традиции устройства брака их родителями. Финансовая обеспеченность купеческой семьи в определённой степени защищала купеческих женщин от участи старых дев, но в то же время могла диктовать стремление главы капитала оттянуть замужество дочерей в целях сохранения пущенных в оборот средств от выплаты в качестве приданого. Вероятно и влияние возросшего уровня образования купечества на изменение стандартов его брачного поведения.

2.3. «Вдовство и повторные браки в тульском купечестве». Реалии второй половины XIX – начала XX вв. диктовали желательность как для мужчины-владельца семейного бизнеса, так и, в особенности, для женщины наличие брачного партнера и детей, гарантирующих обеспечение в старости. В работе отмечается, что доля вдов на протяжении всего изучаемого периода более чем в 2 раза превышала долю вдовцов. Одной из причин этого явления автор полагает разницу в возрасте супругов: на начало изучаемого периода этот показатель в среднем для пар первого брака составлял 5,6 лет в пользу мужа, но к 1898 г. вырос до 8 лет, после чего несколько снизился, составив к 1915 г. 7,6 лет.

Анализ собранных данных позволил автору установить, что более половины купеческих мужчин младше 50 лет в случае вдовства вступали в повторный брак, причем промежуток времени между вдовством и новым браком в среднем составлял 2,4 года. Отмечена тенденция купеческих вдов выбирать в мужья второго брака собственных приказчиков. Нехватка средств для привлечения «достойного» жениха являлась серьезным препятствием для заключения повторного брака. Для мужчин же, напротив, экономическое благополучие и наличие детей от предыдущих браков могло сделать перспективу повторного брака менее привлекательной. С превращением купечества во все более узкий слой с достаточно прочным финансовым положением росла доля купцов, которые не стремились к повторному браку в случае наступления вдовства или вовсе оставались вне брака на протяжении всей жизни.

2.4. «Выбор брачного партнера и отношения между супругами». Автор считает, что купечество, устраивая браки своих детей, руководствовалось как социальным, экономическим положением семьи предполагаемого супруга, так и его репутацией. Следствием нежелания купечеством союзов с мещанством и крестьянством, при неодобрении браков с купеческими детьми уже со стороны дворянских семей, стала определенная сословная замкнутость, особенно характерная для потомственного купечества. Согласно приведенным авторам подсчетам, всего в течение изучаемого периода в брак вне своей социальной группы вступили 25,7 %

купеческих мужчин и 36 % купеческих женщин. Браки с представителями мещанства и крестьянства заключались преимущественно при финансовых затруднениях купеческой семьи. Самостоятельный выбор супруги купеческими сыновьями был обусловлен достижением ими имущественной независимости (и в таком случае мог быть обращен и на представительницу непривилегированных слоев). Собранные данные свидетельствуют о возрастании к концу XIX – началу XX в. по сравнению с началом изучаемого периода браков представителей купечества за пределами своей социальной группы (на 5,0–7,5 %), особенно браков с дворянами и потомственными почетными гражданами вследствие ментального сближения купечества с этими сословиями. Выявленная тенденция позволяет предполагать, что выбор супруга становится более свободным ввиду роста имущественной самостоятельности купеческих детей.

Залогом прочности купеческих браков были многочисленные семейные обязанности, требовавшие взаимной поддержки и, нередко, участия в семейном предприятии обоих супругов. Однако результатом устроенных родителями браков, зачастую большой разницы в возрасте супругов и распространенности в купеческой среде патриархальных стереотипов, было сдержанное отношение купеческих жен к своим мужьям в некоторых семьях. К концу изучаемого периода распад купеческой семьи, хотя и оставался исключительным явлением, имел в ряде случаев уже достаточно рациональное решение в виде скоординированных действий супругов с целью получить развод или юридического оформления взаимных прав и обязанностей при раздельном проживании.

Глава 3. «Дети в купеческой семье. Воспитание и образование» состоит из 3 параграфов.

3.1. «Воспитание детей в купеческой семье». Проведенные автором подсчеты по данным купеческих списков Тульской губернии позволили установить, что среднее число детей в семье составляло 3–4 человека и имело тенденцию к некоторому возрастанию к началу XX в., что было, вероятно, обусловлено снижением младенческой смертности. Иногда предприниматели, не имеющие своих детей, усыновляли приемышей. Стремясь гарантировать себя от случайностей в способностях и характере принимаемого в семью ребенка, некоторые тульские купцы шли на усыновление достаточно взрослых мальчиков. Чувством сострадания были мотивированы случаи принятия купцом, уже имеющим сыновей, в свою семью подкидышей или осиротевших родственников. В этой ситуации пол и возраст ребенка не имели принципиального значения.

Анализ завещаний купцов показал, что в детях они надеялись увидеть надежных помощников и продолжателей семейного дела. Для представителей купечества важным было поддерживать образ людей спокойных, избегающих крайностей в поведении, строго соблюдающих правила приличия, пекущихся о своей деловой репутации и процветании бизнеса. Поэтому воспитание детей в купеческих семьях было направлено на формирование сдержанности, бережливости, законопослушности, преданности интересам своей семьи. Условие успешного воспитания детей родители видели в обеспечении беспрекословного их повиновения

своим решениям, которое подкреплялось экономической и юридической зависимостью младшего поколения.

3.2. «Образование мальчиков из купеческих семей». Материалы параграфа показывают, что купечество считало для себя необходимым обеспечить «научение наукам» по крайней мере сыновей, однако в начале изучаемого периода в семьях относительно невысокого достатка это намерение вступало в противоречие с необходимостью «приучения мальчиков торговле».

С 1860-х гг. и до начала XX в. уровень грамотности среди купечества неуклонно возрастал. Так, в 1860 г. доля мужчин – глав капиталов по г. Туле, которых с уверенностью можно отнести к «грамотным», составляла, по подсчетам автора, около 40 %, а в 1875 г. – уже 60 %. В 1891 г. грамотными было почти 80% от всех купеческих мужчин в этом городе. Результаты проведенного в работе анализа представительства купеческих детей в средних учебных заведениях губернии (в том числе и по классам) свидетельствуют, что на протяжении изучаемого периода заинтересованность в образовании в купеческих семьях возрастала. Если в начале пореформенного периода гильдейцы в основной массе предпочитали довольствоваться лишь изучением детьми азов грамотности, то уже к 1880-м гг. родителей не устраивало менее чем среднее образование для сыновей. С 1890-х же годов все отчетливее проявляется и тенденция продолжения юношами из купеческих семей своего образования после окончания средней школы, причем не ограниченное рамками технической или коммерческой специализации.

Выбор ВУЗа купеческими детьми был обусловлен типом оконченного ими среднего училища (именно поэтому гимназия, дававшая больше возможностей при поступлении в ВУЗ, была, как правило, наиболее востребована купечеством), веяниями моды и личными интересами абитуриентов.

3.3. «Образование девочек из купеческих семей». Автор отмечает, что отношение купечества к образованию дочерей менялось медленней. Так, хотя доля грамотных купеческих женщин на протяжении всего изучаемого периода возрастала (в 1860 г. лишь 21 % женщин-глав капитала в г. Туле были грамотны, а в 1891 г. грамотными в этом городе являлось 68 % всех купеческих женщин), но все же уступала доле грамотных купеческих мужчин.

Изучение представительства купеческих дочерей в начальных и средних учебных заведениях губернии позволило автору сделать вывод, что ориентация на получение профессии до начала XX в. была мало характерна для девушек из купеческой среды. Проявляя растущую заинтересованность в получении женщинами образования, причем по возможности в наиболее престижных учебных заведениях, купечество в то же время не поощряло выход представительниц слабого пола за пределы круга семейных обязанностей. С ходом времени обучение купеческих дочерей «грамоте и женскому рукоделию» все чаще дополнялось умением музицировать и знанием иностранных языков. К середине второго десятилетия XX в. наблюдается возрастание заинтересованности купеческих девушек к обретению экономической самостоятельности посредством получения профессионального образования. Достаточно существенное представительство в 1914 г. учениц купеческого происхождения в дополнительном восьмом классе Тульской

первой гимназии, окончание которого позволяло получить звание «домашней учительницы» (12 человек – 16,7 % всех учащихся), указывает на изменение подходов к профессиональному образованию женщин из этой социальной группы. Предположительно одним из факторов этой перемены мог стать демократический импульс революции 1905–1907 гг.

Глава 4. «Быт тульской купеческой семьи» состоит из 4 параграфов. При изучении быта купечества Тульской губернии материалом для анализа автору послужили, главным образом, сохранившиеся описи имущества купеческих семей, планы купеческих усадеб, описания купеческой недвижимости, содержащиеся в завещаниях и в объявлениях, публиковавшихся региональной прессой, а также фотографии купцов и их семей. На основе тщательного изучения предметов купеческого быта была осуществлена реконструкция различных аспектов повседневной жизни купеческой семьи.

4.1. «Купеческая усадьба». Автор отмечает, что недвижимость рассматривалась гильдейцами не только как пространство для обустройства своей жизни и бизнеса, но и как источник доходов от сдачи внаем, средство обеспечения финансового благополучия детей. С ходом времени средняя площадь приусадебных участков купцов Тульской губернии увеличивалась в размерах.

Застройка усадьбы зависела как от ее размеров, так и от количества расположенных на ее территории служб. Лавки, нередко находившиеся на территории усадьбы, разнились как по своему размеру, так и по характеру интерьера, зависящему от особенностей торговли купца.

На протяжении всего изучаемого периода в Тульской губернии преобладали двухэтажные купеческие жилые постройки. Размеры купеческих домов существенно разнились, но средняя площадь демонстрировала тенденцию к увеличению. Вплоть до конца изучаемого периода каменные дома в купеческом быту так и не вытеснили окончательно деревянные, но с 1880-х гг. все чаще упоминаются жилые постройки, имевшие каменный первый и деревянный второй этажи. Для всех представителей купечества было характерно желание по возможности подчеркнуть внешним обликом дома свой достаток. Тем не менее, дома основной массы провинциального купечества имели сравнительно простой экстерьер, а их частым спутником были хозяйственные деревянные пристройки.

4.2. «Планировка и интерьер купеческого дома». Исследование планов купеческих домов показало, что к концу XIX в. представители купечества, как в столице губернии, так и в уездах отказываются от анфиладной планировки в пользу не сообщающихся между собой жилых помещений. Одной из основных причин этого была практика сдачи в наем части своей жилплощади.

В интерьере купеческих домов прослеживается постепенный отход от нежилых «парадных» комнат, предназначенных исключительно для демонстрации гостям. В обстановке домов отдельных купцов сохраняются элементы патриархального быта, но появляются в интерьерах и предметы, свидетельствующие о возросшем уровне культуры хозяев. Интерьеры купеческих домов, восстановленные на основе описей имущества и фотографий эпохи, свидетельствуют о желании их обитателей создать уют, проявить свою индивидуальность. Практичность купече-

ства проявлялась в стремлении к рациональному использованию пространства дома: хранение части вещей в чуланах и сараях, выставление громоздкой мебели в коридор, использование складных столов и ширм. При всей разнородности купеческих домов в их внутреннем убранстве зафиксированы признаки, общие для бытовой культуры зажиточных горожан России на рубеже XIX – XX вв.

4.3. *«Внешний вид представителей купечества»*. Материалы главы показывают, что внешний облик купеческих мужчин на протяжении всего изучаемого периода нередко включал в себя отдельные традиционные для этой социальной группы элементы (ношение тулупов, длиннополых сюртуков, брюк, заправленных в сапоги, картузов, прическа «в скобку» или «в кружок», длинная борода «лопатою»). Особенно устойчивы эти черты были среди людей старшего поколения, проживающих в уездах губернии. Помимо возрастных особенностей, на внешний вид купеческих мужчин влиял и характер их профессиональной деятельности. Купцы, имеющие по роду торговли клиентуру из более образованных слоев общества, одевались по современной им моде. Отдельные представители купечества, сохраняя в частной жизни в своем облике традиционные черты, при выходе в свет адаптировали костюм и прическу под эстетические эталоны интеллигенции и дворянства.

Костюм женщин тульского купечества быстрее адаптировался под требования европейской моды, но также сохранял отдельные элементы «традиционного купеческого костюма» (обилие отделки, ношение платков и шалей, прическа из гладко зачесанных волос). Автор отмечает, что внешний вид купеческих жен, как правило, следовал вкусовым пристрастиям их супругов (условно «современный» вид имеют на фотопортретах жены купцов, также одетых и причесанных по европейской моде, и наоборот), что отражает зависимое положение женщины в купеческой семье.

К началу XX в. для купечества способом самоидентификации в большей мере служила демонстрация материального достатка, нежели подчеркивание своей национальной и религиозной принадлежности. Частная жизнь была той сферой, в которой одновременно ярко проявлялись как стремление сохранить свое религиозное и национальное своеобразие, верность традициям, так и проникавшие в купеческую среду веяния моды, интерес и открытость ко всему новому.

4.4. *«Образ жизни купеческой семьи»*. В параграфе рассмотрены общие черты организации питания и досуга купеческих семей региона, характерные для купечества во всероссийском масштабе: частые и обильные чаепития, большое количество мучных блюд в рационе питания, любовь к карточным играм и быстрой езде на упряжках по городу, летний отдых на даче или в саду собственной усадьбы.

Были выявлены и специфические особенности, отличающие семьи с разным уровнем достатка, образования, индивидуальных духовных запросов (увлечение театром и музыкой, чтением книг, охотой, интерес к техническим новшествам и поездкам на курорты с одной стороны и традиционная замкнутость образа жизни, неукоснительное посещение церкви – с другой). Собранные сведения о разнооб-

разных проявлениях купеческого досуга позволили автору подтвердить тезис о сохранении разнородности в купеческой среде региона.

Заключение представляет собой подведение итогов диссертационного исследования и содержит основные выводы. На взгляд автора, купечество являлось скорее привилегированной социальной группой в рамках городского сословия. Изменения в законодательстве были одним из важнейших факторов, определявшим численность и состав гильдий. Также на динамику численности и пофамильного состава тульского купечества влияла группа факторов экономического характера. Анализ динамики показателей численности и состава тульского купечества позволяет предположить, что к концу изучаемого периода приобретение и сохранение купеческого статуса в большей степени оправдывало себя для жителей относительно крупных городов, активно развивающихся в экономическом и социально-культурном отношении.

Общее направление развития частной жизни купечества шло в сторону постепенного изживания многих патриархальных установок. Отмечены сокращение средней людности купеческой семьи и упрощение ее структуры; более позднее вступление в брак; рост доли браков с представителями других социальных групп; увеличение продолжительности образования купеческих детей, рост их доли в государственных средних учебных заведениях; ориентация младшего поколения на самостоятельный выбор профессии; следование общеевропейской моде в обустройстве дома и внешнем виде; появление новых форм проведения досуга. Факторами, способствующими «модернизации» купечества, была проводимая правительством социально-экономическая политика, ускорение и усложнение экономического развития страны, развитие городов и рост уровня образования купечества.

При этом купечество в силу специфики формирования состава гильдий оставалось достаточно разнородным, многие его представители сохраняли традиционные семейные (многочетность, проживание с родителями одного из взрослых сыновей, активный контроль родителей над брачным выбором детей, зависимое положение женщины в семье) и бытовые (русские народные детали костюма и интерьера, частые чаепития, пышные выезды и др.) установки вплоть до конца изучаемого периода. Сохранение традиций было обусловлено религиозным воспитанием и экономическими резонами. Возможно, свою роль играла и специфика купеческого статуса к началу XX в., уже непосредственно не связанного с правом на ведение крупного бизнеса. Из года в год оставались в купечестве люди, для которых понятия «сословные привилегии» и «принадлежность к престижной группе» не были пустым звуком, не спешившие и в своей частной жизни полностью разрывать с исторически сложившимися практиками.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ:

1. *Лобачева И.Н.* Купеческая семья Тулы и тульского уезда в 1860-е–1870-е годы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. / – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. № 3. – С. 141–151. (0,6 п.л.).

2. *Лобачева И.Н.* Социодемографические характеристики тульского купечества в период конца 50–80-х гг. XIX в. // Вестник Московского городского педагогического университета. 2014. №3 (15). – С. 25–35. (0,6 п.л.).

3. *Лобачева И.Н.* Образование купеческих детей Тульской губернии в 1861–1915 гг. // Научные ведомости БелГУ. 2015. – Вып. 36. №19 (216). – С. 90–95. (0,7 п.л.).

В других научных изданиях:

1. *Лобачева И.Н.* Женщины-купчихи Тулы и Тульского уезда в 60-е – первой половине 70-х годов XIX в. // Общество. Гендер. История: сб. статей и тезисов докладов II всероссийской науч. конф., Липецк, ноябрь 2012 / отв. ред. Д.А. Будюкин, Э.В. Овчинникова. – Липецк: Гравис, 2012. – С. 49–54. (0,4 п.л.).

2. *Лобачева И.Н.* Брачная структура купеческой семьи Тулы в 1860–1875 гг. // Сію 2013. Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, Отечественной и всеобщей истории Нового и Новейшего времени: Сб. тезисов докладов участников Третьей междунар. конф. молодых ученых и специалистов, Москва, 10–12 апреля 2013 / отв. ред. А.К. Сорокин, С.А. Котов. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 270–273. (0,2 п.л.).

3. *Лобачева И.Н.* Вдовство и повторные браки в среде купечества Тульской губернии в 60–70-е годы XIX века // III Всероссийская Научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», – М., 23–25 октября 2013/URL: <http://www.mkonf.iriran.ru/papers.php?id=98> (дата обращения 09.09.2014). (0,4 п.л.).

4. *Лобачева И.Н.* Изменение уровня брачности женщин-представительниц купеческого сословия в южном крае Центральной России в 1860–1875 гг. // Материалы шестой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории «Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее», – Нальчик, 3–6 октября 2013. С.167–168. (0,2 п.л.).

5. *Лобачева И.Н.* Динамика брачного поведения купечества Тульской губернии в 1868–1878 гг. // «На необозримой ниве русской исторической наук...»: материалы Международной научной конференции. Тула, ТулГУ, 30 мая 2014. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. – С. 53–66. (0,6 п.л.).

6. *Лобачева И.Н.* Источники по изучению купеческих семей Тульской губернии 60-х гг. XIX в. // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сборник материалов X Региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. – С. 88–92. (0,3 п.л.).

Общий объем публикаций автора составляет 4,0 п.л.